

**Рабство в Сибири как социально-экономический институт окраины
Российской империи XVIII - начала XIX веков**

Научный руководитель – Шерстова Людмила Ивановна

Доскоч Никита Андреевич

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Исторический факультет, Томск, Россия

E-mail: nikita.doskoch11@gmail.com

Существование в Сибири рабства в XVIII – начала XIX веков обуславливали характерные черты сибирской окраины, послужившие вызовом для первых русских насельников. Удаленность региона от центра, не способствовавшая установлению сильной государственной власти, создавала атмосферу безнаказанности и являлась условием для распространения злоупотреблений среди всех сословий сибирского общества, особенно – местной власти. Так, например, в 1722 году в челобитной телеутский князец жаловался на кузнецкого воеводу, обвиняя его в насильственной эксплуатации в течение трех лет: «...и нужники у него у Синявина на дворе и улицы чистил, ходя нагою, и глину на кирпичное дело топтал» [4, 296].

Нехватка рабочих рук и населения вообще – это одна из главных проблем Сибири, возникшая с первых лет ее присоединения и существующая по сей день. Малочисленное пришлое население нуждалось в рабочей силе. Необходимость в увеличении численности жителей Сибири понимало и царское правительство. Работорговля и «похолопление» выступили способами приобретения рабочих рук. Труд невольников использовался в домашнем хозяйстве и ремесленных мастерских [3, 71].

Несмотря на постоянное вливание в сибирское общество беглых крестьян, остро звучащий в XVII веке «женский вопрос» продолжал оставаться актуальным и в более позднее время [6, 174]. Во время своего путешествия по Сибири Паллас писал, что «... во всех сих селениях (*Томского уезда – Н.Д.*) имеют также недостаток в женщинах, по чему большая часть молодых людей, будучи без жен, во многие пороки вдаются» [5, 5].

Помимо этого, одной из особенностей региона было отсутствие крепостного права. Дворяне, проходившие службу на Сибирских пограничных линиях, не хотели «отставать» от дворян центральной части страны и приобретали на границе невольников для удовлетворения своего дворянского самолюбия.

В XVIII – начале XIX веков существовало два основных территориальных источника сибирского рабовладения – это крайний Северо-Восток и Южная Сибирь, граничившая со степью. Завоевание Камчатки и Чукотки сопровождалось обращением значительного числа аборигенов в рабство. В основном это были женщины и дети, мужчины, как правило, живыми в плен не давались. Однако численность невольников сокращалась из-за тяжелых условий перемещения. В источниках нередко упоминается, как та или иная группа невольников не смогла добраться до русских городов и погибала в дороге. Главным очагом работорговли выступали Сибирские пограничные линии. Голод, перенаселение, джут (падеж скота) подталкивали кочевников к продаже своих пленников, близких, детей и самих себя, чтобы выжить. Сенатор, губернатор Иркутской губернии А. М. Корнилов писал: «Кочевая жизнь и все ужасные следствия раздоров, междуусобий и неустроенного правления довели ... Киргиз-Кайсацкий народ (*казахов – Н.Д.*) до такого положения бедности, ... что отцы... расстаются с кровными своими под видом пленников, продают

и меняют их Русским...» [2, 11]. К расширению и активизации работорговли приводили частые войны между казаками и джунгарами [1, 24]. Наибольший пик работорговли пришелся на последнюю джунгаро-китайскую войну 1756 – 1758 гг., в результате которой джунгаров, преследуемых цинскими войсками, пленяли казахи и продавали русским по всей линии.

Однако работорговля существовала не только вдоль границы с кочевым миром, но и во всей Сибири. Начавшаяся трансформация комплексного хозяйства аборигенного населения, его полная переориентация на добычу ясака, утрата многих производственных навыков, напр., земледелия и металлургии, привело к потере самостоятельного жизнеобеспечения и постепенной зависимости от товаров русского происхождения [8, 100 - 101]. Слабые экономические связи между аборигенами и сибирскими городами, периодически возникавший дефицит русских товаров не могли удовлетворить потребности аборигенного населения, что заставляло последних продавать в рабство своих детей и близких. Такие сюжеты работорговли описаны в работах С.С. Шашкова и Н.М. Ядринцева [7, 529], [9, 90 - 92]. Косвенно существование подобной практики подтверждается и указом от 12 февраля 1764 г., согласно которому «ясачных или их детей» надлежало освобождать из рабства и возвращать в ясачное сословие. [2, 4]

Рассматривая политику царского правительства в отношении сибирского рабовладения, стоит выделить две ее основные тенденции: легализация и одновременно ограничение рабства [3, 72 - 74]. Ограничение его было связано со стремлением защитить ясачных от закабаления, и тем самым сохранить поступления «мягкой рухляди» в казну, поскольку именно аборигенное население выступало основным поставщиком пушнины, занимавшей весомую часть российского бюджета. Помимо этого, ограничение касалось и возраста невольников, по достижении которого они могли освободиться и войти в одно из сословий [2, 12 - 13].

Рабство стало вынужденным ответом пришлого населения и самого правительства на условия освоения сибирской окраины. Институт рабовладения частично способствовал решению вопросов нехватки женщин и рабочих рук. Царским правительством рабство рассматривалось как промежуточный институт встраивания невольников в сословную структуру сибирского общества, главным результатом которого было увеличение численности населения Сибири.

Источники и литература

- 1) Андреев И. Домовая летопись, писанная капитаном Иваном Андреевым в 1789 году. - Москва : Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1871.
- 2) Корнилов А.М. Замечания о Сибири / [соч.] сенатора Корнилова. – Санкт-Петербург : печатано в тип. Карла Крайя, 1828.
- 3) Мальцев И.А. Легальное рабство в Сибири и Оренбургском крае в XVIII - первой половине XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2007. №3. С. 71 – 76.
- 4) Памятники сибирской истории. СПб., 1885. Т. 2.
- 5) Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства по повелению Санктпетербургской Императорской Академии Наук : Кн. 2, Ч. 2. 1770 года / П. С. Паллас ; пер. Ф. Томанский. - Санктпетербург : Печатано при Императорской Академии Наук, 1786.
- 6) Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. Новосибирск, 1995.
- 7) Шашков С.С. Рабство в Сибири. // Собрание сочинений. СПб., 1898. Т. II. С. 505 - 548.

- 8) Шерстова Л.И. Трансформация хозяйства аборигенного населения Южной Сибири в XVII-XIX вв // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2010. №1 (9). С. 92 – 103.
- 9) Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. СПб., 1882.